

Вэнь Чжэчэн сдержал взгляд:

— Слышал, у тебя дважды перехватили работу.

Жун Юйхэн кивнул:

— Один раз довели дело до конца, другой — провалились. — Он тут же перевел тему: — А ты откуда знаешь?

Вэнь Чжэчэн с легкой непринужденностью ответил:

— Случайно услышал.

Не давая Жун Юйхэну задать следующий вопрос, он добавил:

— Я раньше слышал, что Сюй Сунь хитрый, но думал, он максимум любит выгадать какую-нибудь мелочь. К тому же контракт переписали, вот я и не придавал этому значения. Извини, это моя оплошность.

Услышав это, Жун Юйхэн почувствовал на душе странный осадок: Вэнь Чжэчэн вовсе не обязан опекать его и прикрывать от всех бед, с чего бы ему извиняться?

— Ничего страшного, — небрежно качнул головой Жун Юйхэн. — Я ведь новичок, а разве бывает новичок, которого бы хоть раз не обидели?

Вэнь Чжэчэн посмотрел на его веселый торчащий вихор и убедился, что тот действительно не притворяется:

— А ты оптимист.

Но Вэнь Чжэчэн знал, что тот прав: в мире не так уж много вещей дается легко, далеко не каждый встречный исполнен благих намерений, и далеко не всё выходит так, как хотелось бы. В большинстве случаев всё зависит от усилий самого человека.

Вэнь Чжэчэн и сам дебютировал в юном возрасте. Со стороны могло показаться, будто он без труда взошел на пьедестал, озаренный лучами славы, но разве за кулисами ему не приходилось терпеть невзгоды?

Он все же не удержался, протянул руку и пригладил заметный торчащий вихор:

— Но и слишком уступать тоже не стоит.

Жун Юйхэн послушно дал ему пригладить волосы и смущенно опустил голову... Ему даже стыдно было признаться Вэнь Чжэчэну, со сколькими деньгами и связями семьи он пришел в этот проект.

Впрочем, прокладывать путь капиталом приходилось от безысходности, да и при условии, что он сможет принести выгоду этим милым недотёпам. В конце концов, даже лучшим друзьям нужна взаимность, нельзя же вечно использовать другого как рабочего быка на своем поле.

...Кстати о работающих быках: Жун Юйхэн сразу вспомнил старшего брата, Жун Цунъяня. Столько времени не связывались, интересно, помнит ли еще большой бык о своем младшем братике?

Заметив, что парень задумчиво витает в облаках, Вэнь Чжэчэн спросил:

— О чем думаешь?

Вернувшись к реальности, Жун Юйхэн сменил тему:

— Да так, ни о чем. Брат Су сказал, что позже я смогу сменить менеджера.

Вэнь Чжэчэн намеренно прикрыл уши, проигнорировав обращение «брат Су», и уловил лишь вторую часть:

— Когда станешь более известным и сможешь приносить компании большую прибыль, такую просьбу вполне можно будет озвучить.

На самом деле, учитывая положение Вэнь Чжэчэна в компании, он вполне мог бы потребовать от руководства заменить Сюй Суня, но это выглядело бы неуместно. У него не было веской причины помогать Жун Юйхэну — при их нынешних отношениях что о Жун Юйхэне подумают остальные?

— Сюй Сунь выбирает только тех, кто не может дать отпор. Тебе стоит вести себя жестче и не соглашаться со всем подряд. Если он поймет, что ты ему не по зубам, то и заставлять не станет.

Жун Юйхэн кивнул. Он и сам заметил: Сюй Сунь урвет кусочек там, где дается, а если не выйдет — легко отступит. Эдакий «буддийский стригаль овец».

Такому человеку самое место греться в лучах буддийского света.

Вэнь Чжэчэн бросил взгляд на наручные часы:

— Время уже подходит, иди поспи немного.

Жун Юйхэн мгновенно растрогался: Вэнь Чжэчэн мало того что покормил его, так еще и отправил спать! Даже Жун Тяньшэнь никогда так не потворствовал ему! Что за неземной наставник этот Вэнь Чжэчэн!

— Учитель Вэнь, вы очень пригодны для проживания.

Вэнь Чжэчэн впервые слышал, чтобы сочетание «пригодный для проживания» применяли к человеку. Поразмыслив пару секунд и не придя ни к какому выводу, он сдался:

— Это как же я пригоден для проживания?

Жун Юйхэн пояснил:

— Пригоден для совместного проживания, сокращенно — приживаем.

Будь здесь Су Юйинь, он наверняка в очередной раз воскликнул бы: этот парень не только титан физики, но и гений словотворчества!

Услышав это, Вэнь Чжэчэн сосредоточился исключительно на слове «совместное». Мысли его поплыли: раз уж я так пригоден для совместного проживания, не хочешь ли попробовать со мной пожить?

Он с невозмутимым видом расправил свои павлиньи перья:

— Я еще умею готовить и мыть полы.

Жун Юйхэн поддержал его аплодисментами:

— Вы такой замечательный!

У Вэнь Чжэчэна потеплело на сердце:

— Раз считаешь, что я замечательный, позови меня лишний раз «братом».

И Жун Юйхэн без задней мысли выдал целую серию «братьев»:

— Брат-брат-брат-брат-брат-брат...

Вэнь Чжэчэн: «...»

Почему-то в ушах у него зазвучал хохот Вэнь Чжунюня — «кудах-кудах-кудах», — переплетаясь с голосом Жун Юйхэна в трогательную симфонию.

Всё вышло совершенно не так, как он себе представлял.

Он завял.

Заготовив достаточно материала с занятиями наставников за эти несколько дней, режиссер Чэнь Ли со спокойной душой переключил всё внимание на предстоящий третий отборочный тур.

Жун Юйхэн изначально планировал всё время тренироваться вместе с Чжоу Шубаем, но его уволок находившийся на грани взрыва Бянь Чэнь.

Бянь Чэнь, утягивая его за собой, на ходу ругался и зачитывал рэп:

— Ты лишь знаешь, что тренироваться,

А на норов мой забиваешь?

И твердишь про дружбу и верность, йо~

Но всё это чушь и скверность!

Жун Юйхэн отлично знал характер Бянь Чэня: тот хоть и выглядел так, будто жалуется, на самом деле просто «капризничал в стиле Чэня».

К тому же специально ради него придумал новые строчки!

Жун Юйхэн с материнской любовью и снисхождением посмотрел на буйную душонку Бянь Чэня: ой, ну прелесть какая.

Оттащенный в сторону Жун Юйхэн спросил:

— Что случилось? Кто тебя снова разозлил?

Бянь Чэнь:

— Черт, ты видел тему «Козырные звезды» в соцсетях? Там, где шипперят пейринги.

Жун Юйхэн:

— Нет, а кого с кем шипперят?

Бянь Чэнь:

— Мать вашу, я знаю, что людям нравится шипперить, но как, блин, можно шипперить меня с Юй Фу?! Зашибись просто! Неужели им не видно, что я его терпеть не могу?

Жун Юйхэн тоже изумился:

— И как их только умудрились сшипперить!

Он-то знал, что эти двое действительно в ужасных отношениях.

Бянь Чэнь усмехнулся:

— Всякая чушь типа «от любви до ненависти», «язык говорит «нет», а тело — «да»... Мать их, даже название пейрингу придумали — «Покорение». Вот уж от чего я реально в шоке.

Жун Юйхэн успокоил его:

— Народ просто шипперит образ, тешит свое воображение, не принимай близко к сердцу.

— Будь это кто угодно другой — черт с ним, но Юй Фу... Мать твою, да я каждый день хочу его избить!

Жун Юйхэн понимал его неприязнь:

— Понимаю. Вообще-то вам надо сменить название пейринга.

Хотя Бянь Чэнь и слышать не хотел слова «пейринг», он все равно не удержал свое чертово любопытство:

— На какое же?

Жун Юйхэн:

— «Крестьянин и змея».

Бянь Чэнь: «...»

Ему показалось, что Жун Юйхэн просто бьет по самому больному.

Из вежливости — по принципу «око за око» — Бянь Чэнь сдержанно заметил:

— А ты знаешь, что с тобой тоже наклепали кучу пейрингов? «Группа чистки яиц», Ижун, Даньжун, Жуннин...

Жун Юйхэн отмахнулся:

— Это все друзья, я не против.

Бянь Чэнь добавил:

— О, а еще шипперят Учителя Вэня.

Жун Юйхэн мгновенно оживился и уселся поудобнее, готовый вкусить свежих сплетен:

— Учителя Вэня? С кем?

Ему и вправду не приходило в голову, с кем вообще можно зашипперить Вэнь Чжэчэна. Неужели с кем-то из наставников?

Бянь Чэнь разрушил его фантазии:

— С тобой.

Жун Юйхэн: «...»

Сбросив эту тяжеловесную бомбу, Бянь Чэнь с довольным видом злорадного победителя ушагал прочь.

Неожиданно наткнувшись на сплетню о самом себе, Жун Юйхэн от шока замер на месте.

Черт-черт-черт... Пейринг с ним и Вэнь Чжэчэном?!

Какое бы настроение ни было у Жун Юйхэна, всё шло своим чередом согласно плану.

Наконец настал день третьего отборочного тура.

Под любопытные взгляды богатеньких недотёп, готовых смотреть шоу, настороженные взоры отца и сына семьи Жун и сдержанное ожидание Вэнь Чжэчэна — прямой эфир начался!

Как только яркая сцена появилась на экранах, бегущая строка комментариев взволнованно запестрела. Фанаты всех участников изо всех сил поддерживали своих фаворитов:

«Дань Ци, Дань Ци, непобедим на своем пути!»

«Изящная красота и свет луны пали ниц перед Бянь Чэнем!»

«Раскрыть барьер! Защитим лучшую Креветку-Жуна!»

«Предыдущий комментатор, я уж думал, что случайно открыл аниме /doge»

...

Старший брат Жун Цунъянь, исполнявший роль верного помощника, тоже зашел в эфир и, не желая отставать, проворно застучал по клавишам:

«В небеса и моря пойду след в след, чтобы отдать за небесного Жуна свой голос!»

Отправив сообщение, он повернулся к Жун Тяньшэню и напомнил:

— Папа, ты тоже напиши что-нибудь. Чем больше комментариев у Сяо Хэна, тем выше его популярность.

Жун Тяньшэнь сжал телефон, лицо его оставалось суровым:

— Чушь собачья!

Жун Цунъянь вздохнул, покачал головой и повернулся обратно к экрану, не настаивая.

Спустя полминуты среди лавины фанатских кричалок неожиданно проскочил комментарий:

«Твердо стоит на ногах, идейно чист и верен делу, любит жизнь. Поддерживаем Жунжуна.»

Жун Цунъянь: «...!» Какая правильная, идейно верная поддержка! И даже точку в конце строго поставил!

В его глазах блеснул огонек: краем глаза он заметил, как отец аккуратно откладывает телефон.

...Всё понятно.

После традиционного вступительного слова ведущего началось выступление первой группы участников.

<http://bllate.org/book/18291/1754100>